

Джораху должно быть стыдно, обнаруживает Дени, что он даже не назвал имя своей жены. Возможно, она давно исчезла из его памяти, ведь она, кажется, никогда не входила в его сердце. Но она родила ему троих трудных детей, прежде чем умерла...

Рыцарь продолжал: "Вскоре после этого мой отец вступил в Ночной Дозор, я стал графом Медвежьего острова, и многие приходили с предложением о браке, было очень много людей, и прежде чем я принял окончательное решение, Железные люди восстали, и Бейлон Грейджой объявил себя королем..."

Дэни нахмурилась, перебивая его: "Когда это было? До моего рождения?"

"Принцесса, я не так стар". сухо сказал Джорах с хмурым лицом.

"О, ты продолжаешь", - непринужденно ответила Дени.

"Это было через четыре года после войны с Узурпаторами, тебе было около четырех..." Его голос упал.

Казалось бы, какая разница, все равно...

Дэни догадалась, что это было время, когда Теон Грейджой вошел в Винтерфелл.

Она спросила: "А что думали Железные люди? В бурный период восстания Узурпатора он не создавал проблем, но после того, как Узурпатор пробыл королем 4 года, внутренние беспорядки улеглись, куда он делся... или это у него слишком длинная рефлекторная дуга, и он просто среагировал, захотел сделать из себя героя в беспокойном мире?"

"Я не совсем понимаю, Железные люди всегда были сумасшедшими и непредсказуемыми". Джорах покачал головой. "Может быть, он считал, что у Узурпатора шаткая основа, может быть, кто-то подавлял его раньше, не давая ему восстать..."

Во время узурпаторских волнений отец Бейлона герцог Квеллон сохранял нейтралитет, а после гибели твоего старшего брата, принца Рейегара, на Рубиновом брое, он укрылся у Узурпатора Роберта, в то время как Хайгарден Тиреллов перешел на сторону Таргариенов.

Тогда Квеллон вышел в море с Железным флотом (главным флотом Островов Железных Людей), чтобы подготовить набег на Хайгарден, но, к сожалению, хайгарденцы уже были готовы, их ждала работа на Щитовых островах, они не только разбили непобедимый Железный флот, но и сумели сразить Квеллона в той битве. Затем Бейлон унаследовал должность своего отца, к тому времени Узурпатор был возведен на трон короля, восстания практически утихли."

"Прошло четыре года, прежде чем король Бейлон установил полный контроль над бухтой Айронмена, и тот поднял флаг восстания. Тогда король Бейлон потерял старшего сына, второй

сын был убит, а его десятилетний сын стал приемным сыном герцога Винтерфелла Эддарда Старка и заложником, чтобы удержать дом Грейджоев от восстания.

Чтобы отпраздновать победу, король Роберт решил устроить Турнир в окрестностях Ланниспорта.

Там я встретил Линессу.

Она была вдвое моложе меня и приехала из Олдтауна вместе с отцом, чтобы посмотреть, как сражается ее брат.

Увидев ее впервые, я уже не мог оторвать от нее глаз. Впервые я почувствовал такую сильную любовь к кому-то. Импульсивно я умолял ее дать мне жетон и позволить сражаться за нее. Я и мечтать не смел, что она согласится, но она согласилась.

Ее высочество, вы должны понимать, что турниры - это своего рода рыцарский спорт, а не чисто боевое состязание. Мы, северяне, никогда не были хороши в этом виде спорта с Андала, но с помощью жетона Линессы в меня словно вселился Воин из Семерки.

Несколько дней я был непобедим и в итоге надел на себя Венок Любви и Красоты для Линессы.

Вино и слава подтолкнули меня к безумному поступку: в ту же ночь я отправился на поиски ее отца и прямо надеялся жениться на его дочери.

При нашем богатстве и положении граф Лейтон должен был бы безжалостно отвергнуть меня, но он этого не сделал".

Во владениях Лейтона Хайтауэра находится второй по величине порт Вестероса - Олдтаун, а также храм мастера - Цитадель, штаб-квартира Церкви Семерых также находится в Олдтауне.

Дом Хайтауэров также является родословной Гарта Гринхэнда, они могут считаться герцогами без титула герцога.

Герцог Тайвин Ланнистер однажды сделал предложение графу Лейтону от имени своего сына Беса, надеясь, что Тирион сможет взять в жены дочь Хайтауэров.

Однако граф Лейтон почти оскорбительно отказал ему.

Джораху Мормонту повезло.

"К сожалению, медовый месяц был недолгим, и Линесса разочаровалась в своем доме: он

показался ей слишком холодным, слишком сырым и слишком отдаленным.

Длинный деревянный зал Медвежьего острова далек от роскошного и теплого высокого замка ее дома.

Кроме того, жизнь на Медвежьем острове лишена той остроты, которая так необходима южной знатной даме: нет ни маскарадных костюмов, ни представлений, ни пышных званых обедов.

Даже для бродячих певцов нужно ждать несколько лет, прежде чем они смогут приехать к торговцу мехами. И все равно это старые, некрасивые и третьесортные певцы с низким уровнем мастерства.

Северная пища тоже куда более однообразна, чем в богатом Хайгардене, и даже если боги благословляли моих подданных достаточным количеством еды, каждый прием пищи был для Линессы почти мучением.

Тогда я подумал, что, пока она счастлива, я готов на все.

Поэтому я нанял повара из ее родного города, нашел бардов, золотые и серебряные украшения для танцев - остров Медведей, где считали цветы за каждого серебряного оленя, и таким образом стал беспомощно разбираться в ценах на большинство драгоценностей.

Так что, видите, как я умею так искусно оценивать стоимость этого опалового браслета?"

Джорах улыбается, как... муж, оплачивающий счета собственной жены.

"Я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить ее во всем, что она пожелает. Как я уже говорил, благодаря ей у меня был потенциал ворваться в число чемпионов турнира.

Узурпатор - щедрый... ох, эпатажный король, который много тратит и любит устраивать турниры, и каждый победитель турнира получает достойное вознаграждение.

В тот раз я получил не только славу и красоту, но и пятьдесят тысяч Золотых Драконов в свой карман".

(P.S.: Когда Эддард Старк стал Десницей Короля, чемпион турнира получал 40 000 Золотых Драконов, но я решил, что для подавления восстания короля Бейлона это более значимо, поэтому добавил 10 000 Золотых Драконов)

"Так много?" Дэни не мог удержаться от восклицания.

Помня о тяжелой жизни своего владельца в крупных городах-государствах, она также понимала покупательную способность трех мировых валют - золота, серебра и меди.

Помнится, как-то раз на улицах гражданского района Мир Визерис на два медных пенни купил у уличного торговца две сосиски-барбекю и небольшую миску козьего молока. Визерис быстро съел свою порцию, а оставшуюся половину сосиски украл у своей младшей сестры.

В пересчете на покупательную способность это должно было составить пять долларов за медный пенни. Небольшой завтрак, но Визерис в то время находился на стадии развития, и питание за ним не поспевало.

А одного Золотого Дракона можно обменять на 30 Серебряных Оленей, а одного Серебряного Оленя можно обменять примерно на 800 медных пенни.

Иными словами, один золотой дракон = 2400 медных пенни = 12000 юаней покупательной способности.

50 000 Золотых Драконов, что составляет около 600 млн.

блин!

Дени вспоминает, что в оригинальном сюжете Роберт находился у власти 14 лет и задолжал в общей сложности 6 миллионов Золотых Драконов, из которых 3 миллиона принадлежали Дому Ланнистеров.

Это...

Услышав восклицание Дени, Джорах тоже вздохнул: "Да, Медвежий остров не смог заработать 50 000 золотых драконов даже за сто лет. Узурпатор больше похож на "безумного короля", чем твой отец, когда дело доходит до траты денег... э-э, прости, я имею в виду..."

Рыцарь покраснел, немного ошеломленный.

Дени ничего не сказала, только спокойно посмотрела на него.

Сир Джорах вздохнул с облегчением и продолжил свою историю любви, сказав: "С теми пятьюдесятью тысячами Золотого Дракона я смог удовлетворить все требования Линессы в самом начале.

Я построил для нее отличный корабль, чтобы она могла разъезжать по праздникам и банкетам. Ланниспорт, Олдтаун, Королевская Гавань, Лис, Пентос - все они появились в ее силуэте. Самое дальнее, куда мы заходили, был Браавос".

"От Медвежьего острова до Браавоса? Ты с ума сошла? Дени снова была потрясена.

Браавос находится очень близко к северу, по прямой... если лететь на самолете, то от Медвежьего острова до Браавоса будет около 3000 километров.

Три тысячи километров, кажется, далековато.

Главное, что Медвежий остров и Браавос разделены континентом и проливом. Если плыть на лодке, то придется огибать континент Вестерос.

Возможно...

Это слишком далеко, да и морские условия очень сложные, так что возможны обходные пути.

Ясно только одно, что путешествие на 100% превысит 10 000 километров. Это дальше, чем от Шанхая до Лос-Анджелеса.

Джорах действительно пожертвовал своей жизнью ради жены.

Но это еще не конец, Джорах продолжает говорить о своей "прожигающей жизни"

"Ради денег, а также потому, что Линесса хотела снова получить Венок Любви и Красоты - это высшая честь, я продолжал участвовать в турнирах, но чудес больше не было, я никогда не выигрывал ни одного, и каждый раз, когда я проигрывал, это означало потерю боевого коня и комплекта доспехов, которые нужно было выкупать или заменять новыми изделиями."

с любопытством сказала Дени: "Сколько стоит комплект доспехов и боевой конь?" "

Первоначальная Дейенерис бродила по рынку и знала цену обычной еде и напиткам, но была слишком далека от оружия и рабочих лошадей знати.

"Хорошая прирученная лошадь, по крайней мере, выше Золотого Дракона, мои предыдущие боевые кони были лучше, в среднем они были около трех Золотых Драконов. А лучшие полные доспехи стоят около 4-5 Золотых Драконов, мне пришлось купить хорошие доспехи". Он торжественно сказал Дэни: "Для тех из нас, рыцарей с семейным прошлым, знакомство с доспехами сравнимо с пониманием отпечатка нашей ладони. Обычно я вижу слабое место в доспехах противника с одного взгляда - если оно есть.

Точно так же и мой противник может увидеть слабое место на мне. Поэтому я не могу иметь слишком очевидное слабое место и не могу использовать некачественные доспехи, иначе во время боя я окажусь в смертельной опасности.

Я не боюсь смерти, но умирать в аристократической игре из-за проблем с доспехами действительно бесполезно".

Сделав паузу, рыцарь Джорах сказал сложным тоном: "Я участвовал во многих турнирах, и каждый раз, когда убивают рыцаря, это, скорее всего, фрирайдер, стремящийся к богатству и славе.

Почти никто из детей знатных вельмож не погибает, потому что никто не может пробить их оборону по правилам боя на копьях".

Если бы Дени видела "Турнир Десницы" в Королевской Гавани более года назад, она бы лучше знала слова Джораха.

Один из них - Ренли против Гончей. Во время скоростного хеджирования Гончая нанесла Ренли удар в грудь, отчего тот вылетел из седла вверх тормашками и отлетел более чем на десять метров в противоположную сторону. Он был раздавлен, что случилось?

С ним все было в порядке, он встал, похлопав себя по ягодицам, высокомерно взмахнул руками и ответил на одобрительные возгласы окружающих приличной улыбкой.

Если заменить грудную пластину человека на более тонкую, или внутренняя подкладка за пластиной недостаточно эластична, чтобы смягчить сильный удар, то внутренние органы будут повреждены, даже если он не умрет.

В этом мире, если внутренние органы повреждены, человек становится калекой.

"В чем разница между фрирайдером и рыцарем?" с любопытством спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3394332>